

Ощущения от такого дальнего телепорта определённо не из приятных.

Ухватившись одной рукой за одежду, другой за меч, Карлос, пошатываясь, прислонился к стене и простоял так три-четыре секунды, пока перед глазами перестали мелькать яркие пятна. Он надавил на скручивающийся желудок и нехотя признал, что Эйми, возможно, была права: за долгие годы беспорядочной жизни он действительно мог нанести желудку и кишечнику какой-то скрытый урон, о котором сам ещё не успел узнать.

Вокруг было темно, лишь одинокий умирающий фонарь у обочины дороги подрагивал тусклым светом. Карлос не знал, где находится, но по ровному рельефу вокруг понял, что, скорее всего, он уже покинул горный район штата Сара.

Порыв холодного ветра влетел в широко расстёгнутый ворот его пижамы, и Карлос поёжился. Пришлось забраться в придорожные кусты и как можно быстрее сменить мешающую, да ещё и не греющую пижаму на нормальную одежду, после чего он, босиком и с тяжёлым мечом в руках, снова вышел на дорогу.

На тыльной стороне его руки тускло светился крошечный магический круг. Это была активируемая печать, которую он незаметно прикрепил к госпоже Шоуден в тот момент, когда, внезапно испытав беспокойство, обнял её на прощание.

Условие срабатывания было простое: в случае, если она окажется под угрозой смертельной опасности, печать, где бы он ни находился и в любое время, немедленно перенесёт его к ней.

Карлос вовсе не был к этому готов. Сделал он это скорее "на всякий случай" и сам считал свою тревогу чрезмерной, ведь госпожа Шоуден уже давно в отставке, и шансы попасть в передовую с охотниками были крайне малы. Но он и подумать не мог, что печать сработает так скоро.

Говорили, она была вместе с Луи и остальными. Но где же тогда сам Луи? И что с той группой следователей, которых прислал Храм?

Ночь здесь была куда холоднее, чем в штате Сара, и прохлада поднималась к Карлосу от самых босых ступней. На тёмной земле то и дело попадались острые камешки и осколки стекла, но он явно был в этом деле опытен и даже не глядя под ноги, безошибочно обходил их.

Вокруг стояла мёртвая тишина. Карлос вполголоса произнёс заклинание и тут же из воздуха выплеснулась густая белая дымка, расползаясь по обильной городской зелени, а вместе с ней донёсся едва уловимый запах крови и гнили.

Он бросил взгляд на магический круг на тыльной стороне ладони – та всё ещё светилась, а значит, госпожа Шоуден жива. Но что же тогда с ней произошло?

Холод леса становился всё гуще. Каждый его осторожный выдох мгновенно превращался в

белое облачко. Карлос чуть изменил положение кисти, всё его тело находилось в странном состоянии, одновременно расслабленное и напряжённое, как у леопарда, готового в любой миг броситься на добычу.

Он двинулся в сторону зловонного следа и вошёл в кустарник. Внезапно что-то попало ему под ноги. Опустив взгляд, Карлос увидел, что задел чьё-то тело – это был мужчина, крепкого сложения, он лежал лицом вверх, с выколотыми глазами, у губ запёклась кровь, а грудная клетка будто сплюснутая чем-то тяжёлым, изогнулось в жуткой, неестественной дуге. Не нужно было присматриваться, чтобы понять, что он мёртв.

Карлос осторожно присел на корточки, бережно приподнял рукав мёртвого и заметил у него на запястье крест – знак охотника при исполнении.

Поджав губы, он опустился на одно колено, обшарил тело погибшего товарища, нашёл его значок, убрал к себе, затем молча взглянул на изуродованное лицо. Помедлив, он снял с него обувь и надел сам, после чего бесшумно поднялся и пошёл дальше.

Я убью его за тебя, безымянный брат, — подумал он.

Луна исчезла. Вскоре показался второй труп. Потом третий...

У каждого были вырваны глаза, смерть наступила от разрыва внутренних органов. Карлос был уверен, что это не демонический дифу, но среди них наверняка есть хотя бы один барабанщик.

Он шёл по этой дороге, казавшейся дорогой в ад, собирая по пути значки погибших. Одна рука была глубоко в кармане куртки, и во время движения кончики пальцев касались холодного металла, изредка пачкаясь в липкой крови. Не то чтобы он был чёрств и безразличен, просто для него, человека, привыкшего к картине повальной гибели охотников в бою, это не было чем-то новым.

В долгие годы скитаний ему бесчисленное количество раз приходилось одному бродить по безлюдной глуши, вдоль болот, через заросли ядовитых растений, по земле, насыщенной миазмами и смрадом Дифу, проходя мимо тел своих собратьев спокойно, почти не задерживая взгляда.

С резким криком с ветки взлетела сова. В ту же секунду Карлос почти не раздумывая резко взмахнул рукой, и увядшая лиана вдруг выросла на три-четыре метра, метнувшись, как стрела, и без всяких усилий пробив птичье сердце.

Тело совы камнем рухнуло вниз, вместе с ним упала и пара её глаз, поразительно похожих на человеческие, кроваво-красные.

Карлос присел, оторвал кусок от своей рубашки и через ткань поднял одну из этих жутких

сфер. Повертев её в руках, он наконец облегчённо выдохнул:

— Дерьмовый прогресс... оказывается, это прячущаяся жемчужница

Это был вид Дифу, крайне редкий даже в его время. Чаще всего она вселялась в людей или животных, и почти никто не видел её истинного облика. Она питается человеческими глазами, но вкусы её весьма специфичные – она предпочитает лишь те, что видели зло.

Глаза – это зеркало души, многие древние племена верили в особую силу глаз, и для прячущейся жемчужницы это было чистой правдой -- в глазах, способных узреть зло, она ощущала пленяющий её аромат.

Если подумать, и проститутка, и охотник вполне соответствовали её вкусам... а что до мисс Лауры в самом начале, там, возможно, скрывалась другая история.

— Прячущаяся жемчужница и барабанщик... просто идеальная смертельная парочка, — вздохнул Карлос, быстро оценивая обстановку. Похоже, во время расследования сам запах охотников привлёл этих тварей, они же вышли в полном составе, с значками и оружием, выстроившись в плотный боевой порядок и рассредоточившись по лесу. Вероятнее всего, они как раз что-то искали и угодили в ловушку.

Карлос прожил больше двадцати лет и никогда прежде не слышал, чтобы барабанщик и жемчужница имели какую-то симбиотическую связь. Почему же они действуют вместе?

По его спине прошёл ледяной холодок – инстинктивное предчувствие опасности. И в тот же миг неподалёку раздался душераздирающий женский крик, такой может издать лишь человек, стоящий на грани смерти. У Карлоса по коже побежали мурашки и он рванул в ту сторону со всей скоростью.

Возможно, голос человека немного отличается при разговоре, но когда он кричит, разница совсем невелика. В ту секунду сердце Карлоса болезненно сжалось. Это... она?

Он прорвался сквозь кусты, и перед глазами внезапно открылось свободное пространство. Там, прямо перед ним, висела вниз головой незнакомая женщина. Длинные волосы полностью скрывали её лицо, а всё тело было залито кровью.

Зрачки Карлоса сузились. Нет! Барабанщик способен в одно мгновение разорвать человеку внутренности, она бы просто не успела закричать!

Ещё прежде, чем его нога коснулась земли, Карлос беззвучно произнёс заклинание. От него во все стороны волной разошлось защитное поле, вызывая едва заметные колебания в воздухе, но прежде чем оно успело полностью сформироваться, подвешенная женщина резко подняла голову, открыла кроваво-красные глаза, сжала кулаки и с силой ударила ими себя по груди и

животу.

Звука не было, но мощный энергетический импульс устремился прямо на Карлоса. Внешний слой защиты разлетелся в клочья. Его отбросило на десяток шагов назад, но он успел вскинуть тяжёлый меч перед грудью, а пальцы, почти на автомате, чертили в воздухе компактный магический круг, самое быстрое, что можно сделать в такой ситуации. Но этот способ требовал точного определения позиции невидимой атаки врага, и сейчас он мог судить об этом лишь по обрывкам разрушенного заклинания. Малейшая ошибка и он отправится к тем самым братьям, что уже лежат на земле.

В следующее мгновение магический круг и атака столкнулись, издав резкий гудящий звук, от которого немела кожа головы.

Женщина забилась в конвульсиях и пронзительно закричала; её тело стало стремительно иссыхать, словно из него высосали все соки, а затем, как тряпичная кукла, она обвисла на дереве; глаза, ещё недавно будто полные крови, потускнели. Перед Карлосом был труп, который теперь был мертвее мёртвого

Убежала, чёрт побери.

В груди Карлоса ещё ощущалась глухая боль от недавнего удара. Он откашлялся, подошёл и снял тело женщины с дерева. Её глаза, точно так же, как у той совы, упали на землю прямо вниз.

Значит, охотников заманили этим трюком, — подумал Карлос. — Но что с госпожой Шоуден? Где она сейчас?

Туман сгущался. Двое Дифу не могли уйти далеко, Карлос знал, что они кружат неподалёку, выжидая момент.

...

Тем временем, с утра Альдо уже перевёз свои вещи в дом Гаэра. Мистер Гуд лично подвёз его.

— Побеспокою вас. — Элегантно кивнул он ожидавшему у дверей Гаэру

Гаэр натянуто усмехнулся:

— Что вы, пустяки. Карлос ещё спит, я сначала провожу вас в гостевую

Альдо коротко хмыкнул и невзначай спросил:

— Как он себя чувствует? Наверное очень вялый, да?

— О, нет, — при воспоминании о его неиссякаемой энергии и бесконечного любопытства Гаэр горько усмехнулся. — Как раз наоборот. Думаю, он совсем не верит, что диагноз целителя Бёрг хоть чем-то обоснован. И, по правде говоря, выглядит он и вправду очень здоровым, можно сказать, полный жизни.

Альдо замер на шаге и нахмурился:

— Правда?

Карлос ведь не из тех, кто любит валяться в постели.

— Да, просто сегодня не знаю что произошло. Я только что звал его позавтракать, но никакой реакции, — сказал Гаэр, но тут же поспешно добавил: — Конечно, я не говорил ему, что вы собираетесь прийти, так что вряд ли дело в этом...

Альдо остановился у лестничного пролёта:

— В какой комнате он живёт?

Гаэр указал:

— Вон там.

Альдо сразу развернулся и направился туда. Гаэр за его спиной продолжил:

— Может, просто устал вчера, играя с детьми, или...

Нет.

Какие только дороги Карлос не исходил, какие лишения не терпел? Игра с двумя детьми точно не могло его вымотать. Несмотря на беспорядочную жизнь, он определённо не был лентяем. По крайней мере, за все годы знакомства Альдо ни разу не видел, чтобы тот отлёживался в постели. Внезапная волна беспокойства накрыла Альдо. Не дождавшись, пока Гаэр договорит, он с размаху пнул дверь в комнату Карлоса.

Гаэр осёкся. Внутри никого не было.

<http://bllate.org/book/14761/1317214>